

встретились реальный исторический факт личного участия Мстислава Удалого в рукопашных схватках и позднейшее воззрение на недопустимость этого в битве („наставление“ Александра Поповича).

Заслуживает внимания также изменение в Никоновской летописи имен убитых в Липицкой битве воинов Мстислава: Дмитрий Плесковитин назван „Псковитин Дмитрий Желтый“; „Онтон“ котельник назван „Антоний, глаголемый Черный“, убитому в битве Ивану Поповичу придан в Никоновской летописи слуга — Нестер. Все они названы в Никоновской летописи „вельми храбрыми и сильными“, что является в Никоновской летописи обычными эпитетами богатырей. О смерти их „плакася... намного князь Мстислав Мстиславич“.

Не может быть сомнения в том, что все эти добавления и изменения в Никоновской летописи в описании Липицкой битвы возникли под влиянием каких-то фольклорных сказаний. Внимательное рассмотрение этих дополнений убеждает нас в том, что все они сделаны на основании каких-то местных ростовских сказаний о Липицкой битве, сочувственно относящихся к ростовскому князю Константину и его союзникам.

Можно думать, что эти дополнения внесены в рассказ о Липицкой битве не составителем Никоновской летописи, а кем-то из его предшественников. Предполагаем, что уже составитель более ранней Воскресенской летописи был знаком с кое-какими из этих дополнений. Так, например, Новгородско-софийский свод 30-х годов XV в. называет четырех убитых в битве новгородцев. Это число постоянно указывается в летописях XV в. Однако в Воскресенской летописи указано пять убитых новгородцев. Предполагаем, что Воскресенская летопись имела в виду слугу Ивана Поповича — Нестера, указанного дополнительно в Никоновской летописи.

Затем нельзя не обратить внимания на многозначительное расхождение Тверской и Никоновской летописей в имени второго ростовского богатыря, сражающегося вместе с Александром Поповичем. Вместо Тимони Златого пояса Тверского сборника, в Никоновской летописи в Липицкой битве участвует Добрыня Золотой пояс. Это расхождение перекидывается и на рассказ о Калкской битве: в Тверском сборнике вместе с Александром Поповичем погибает Тимоня Златой пояс, в Никоновской — Добрыня Золотой пояс.

Тесная связь, которая существует между фольклорными дополнениями в Никоновской летописи к повести о Липицкой битве и самой повестью говорит о том, что и повесть и народное предание о Липицкой битве расходились не существенно, или вовсе не расходились. Это-то и позво-

---

и нас рассмотреть, пред ким нам явитися, егда посетит тебе бог, великаго князя, государя, милостию своею, то время чести, по чему разумети, кому даровати достойныя чести. Мы же готови есмя вси главы своя скласти днесь за тебе, великаго князя. Тебе же, великому государю, подобает раб своих рассмотреть, елико ти послужим головами своими, памяти творити“ (ркп. XVI в. Сказание о Мамаевом побоище, изд. С. К. Шамбинаго, СПб., 1907, стр. 41).